Глава 17.

Я просыпаюсь рано, слишком взволнованным, чтобы спать дальше. Сегодня, Чарок собирается помочь мне достигнуть Состояния Равновесия. Я совершил первый шаг на пути Боевых Искусств достигнув Состояния Просветления, это означает, что я теперь могу сражаться, просто нужно больше практиковаться. Теперь, чтобы оседлать Силу Небес.

Я лежу в кровати и думаю об этом. Я пока не могу подняться. Близнецы еще спят. Их укладывают в моей комнате. Они до сих пор мочатся во сне, и слишком большие для тканевых подгузников, которые только стирки прибавляют. Я привык будить их в час ночи, чтобы сводить их в туалет. Стирка слишком большая неприятность без стиральной машины, но после того как я их вожу в туалет, они отказываются меня отпускать, так что они остаются со мной. Так проще. Я их балую? Чтож, они заслуживают, чтобы их баловали.

Приют не был типичным, ужасным местом, управляемым ужасными людьми, ненавидящими детей. Это было очень приятное здание, с большим количеством уютных комнат, управляли им несколько очень милых женщин. Но я не могу забыть выражение лиц остальных детей, которых мы не забрали с собой. Душераздирающе. О них заботились, но у каждого должна быть любящая семья. Я смотрю на спящих близнецов, таких мирных и довольных. Такой была бы моя жизнь, если бы я вырос здесь?

Сарнаи говорила, что нет никаких сомнений, что был из деревни, они протсо не знают кто мои родители. Я чистокровен, о чем говорят мои янтарные глаза. Видимо, чистокровные селяне в дефиците, что является следствием большого количества полу-людей и строгих мер против кровосмешения. Программы по сохранению рода или чего-то такого нет, так что гарема у меня не будет. Из цвета глаз ничего особенного не следует. Так что особых способностей по наследству я не получил. Ничего же не получил?

Близнецы проснулись, счастливые улыбки на их лицах, я веду их умываться. Чарок уже проснулся, работает на кухне. Я машу ему и беру близнецов поиграть с русеквинами, пока мы ждем завтрак. Кажется я реинкарнировался в роли помощницы по хозяйству. Корпорация Реинкарнировавшаяся Нянечка. К вашим услугам. От пеленок до диплома.

Тэйт и Тали любят русеквинов, русеквины отвечают тем же. Они любят брать их свои лапки и прижиматься к ним носом. Так они носят своих щенков. Короткая прогулка до того места, где животные совершают свой туалет, и мы направляемся домой. Алсантсет уже приготовила корм для них, так что Сурет и Пафу сразу направляются к своим корытам, пока я веду близнецов на обед.

Зажаренная рыба со специями и рисом, оладьи из лука-шалота с тушеной козлятиной и сытный суп. Завтрак чемпиона. Мы едим все вместе, Алсантсет и я берем на себя кормление детей, чтобы Чарок мог спокойно насладиться плодами своего труда. Тали учится, есть палочками, поднося маленькие комочки риса к своему рту, кусочек за кусочком, перемежаемых кусочками рыбы с моей тарелки, из которой я тщательно удаляю кости.

После завтрака, я сидя отдыхаю. Я не знаю чем заняться. Обычно, я бы готовился к тренировке, но сегодня Чарок будет меня тренировать. Хотя, обычно он сидит с близнецами по утрам. В деревне есть служба нянек?

Баатар входит, к удовольствию близнецов. Они любят дедушку. Скорей всего за то, что он опасно высоко подкидывает их в воздух. Шальной дедуля. Чарок подзывает меня жестом.

«Славно. Мы начинаем тренировку? Чем будем заниматься?» Наконец-то мы можем начать.

«Помой посуду. Отмыть ее сейчас будет легче, чем когда остатки присохнут.» Чарок ухмыляется. Я должен помочь с посудой. Это довольно просто, особенно с источником чистой воды в саду. Пруд соединен с подземной рекой, так что вода всегда проточная и свежая. Я беру ведро, наполняю его водой, и начинаю мыть посуду.

Интересно, это часть тренировки? В духе Мистера Мийяги. Помой посуду. Нанес воск. Снял воск. Я стараюсь, оттирая горшки и противни. Снова я скучаю по технологиям. Это только мешает, так что я отгоняю эти мысли, половину которых не понимаю. Просто отгоняю их. Это не тот, кто я теперь. Я Рэйн – будущий Воин. Как только вымою посуду.

Я вскакиваю и потягиваюсь. Закончил. Я выливаю грязную воду на улицу. Там есть канавы вдоль дорог. Удивительно высокий уровень жизни, если учесть что все делается вручную. Я иду внутрь найти Чарока.

«Так. Посуда вымыта. Что теперь?» Мое тело готово.

«Иди запряги Сурет. Пафу уже запряжен. Мы отправимся в короткую поездку.» Я делаю, как он велит, Сурет в возбуждении когда я ее запрягаю, ей не терпится побегать. Я вывожу ее из стойла, Чарок ждет меня с Пафу и набором охотничьего снаряжения. Лук, колчан, копье, охотничий нож. Кое что из лагерного снаряжения тоже есть. Кажется мы отправляемся на охоту? Я водружаю кое что из вещей на Сурет. Кажется, она еще счастливее, когда ее нагрузили. Бедняжка, коротких пробежек вокруг деревни было явно недостаточно.

Мы выезжаем из деревни, Чарок ведет впереди. Уже прохладно, впереди зима, ноя тепло одет в кожи, отороченные мехом, поверх моей одежды. Мы едем уже несколько часов. Несколько раз останавливаемся, и пробуем что нибудь поймать на ланч. Чароку удается подстрелить пару птиц, каких то водных птиц. Я прикончил несколько деревьев, если бы только они могли умереть от стрел. Едем дальше. Останавливаемся перед обедом. Прекрасный пейзаж, граница предгорья. Мы на большом нависающем травянистом плато. Я гляжу в даль и вижу почти бесконечную цепь гор. Не бесплодных скалистых гор, но горы одетые в осенние цвета, наполненные жизнью и обновлением. К югу вытянулись равнины, на некотором расстоянии озеро, но на восток и на запад только горы. Неподалеку небольшой ручей, и я вижу, где, неподалеку, он превращается в водопад, который питает озеро. Я не вижу никаких деревень или городов, ни каких признаков человека. Я правда никого и не видел, кроме как из рудников или деревни.

На ум приходят уроки Тадука о географии и истории. Деревня близка к северной границе Континента Лазурного моря и Империи. Непроходимые горы Ахджа Богд, больше известные в Империи, как горы Бед Святого, это название можно так же перевести, как горы Жизни Святого. Забавный язык. Жизнь и беды, одно и то же. Кучка пессимистов. Опасное место, наполненное хищными животными и Оскверненными. Континент Лазурного Моря окружен водами и льдами, соединен с другими землями только в трех узких местах. Северный проход соединяет нас с Мерзлой Тундрой. Ничего похожего на человека там не живет, только Оскверненные, насколько это известно. Проход примерно в пятиста километрах от нас на восток. Не смотря на то, что это единственный путь по суше, Оскверненные, могут пребывать по воде или по воздуху. Из этого следует нужда в патрулях.

Невозможно пройти через горы, так как невероятно могущественные Наследные Звери обозначили эту территорию своей. Деревня граничит с этой территорией с трех сторон: севера, востока и запада. Нам остается беспокоиться только о врагах , идущих с юга, что заставило бы их повернуть восвояси, прочь из Империи. За всю историю, на деревню не было нападений, но она использовалась как удаленная база во время одних особенно сильных стычек. Это было

сотни лет назад.

Чарок не отрывает меня от любованием пейзажем. Я поглядел, он уже разводил огонь, подальше от края обрыва. Он также снял упряжь с Пафу, и тот гулял сам по себе. Я проделываю то же самое с Сурет, она еще полна энергии и готова исследовать. Они хорошо обучены, далеко не уходят и возвращаются по свистку. Я не очень беспокоюсь из-за хищников. Русеквины довольно опасные соперники и их тяжело побить. Острые зубы, хваткие лапы, и когти на задних лапах, способные вспороть брюхо любому с одного удара. Большинство животных их избегает.

Чарок начал готовить птиц, и смотрит как они дарятся над огнем, капли падают на небольшой поднос снизу. Я подхожу и сажусь.

«Так что ты хочешь, чтобы я сделал?» Уже прошла половина дня, а мы даже не начали тренировку.

«Подготовь эти коренья.» он вручает мне охапку клубней, отмыть, почистить и порезать.

«А что насчет тренировки? Может дыхательные или умственные? Я хочу достич Состояния Равновесия как можно скорее.» Я немного дерганный. Поездка сюда была веселой и все такое и пейзаж красивый, но я должен быть сильным.

Чарок ухмыляется. «Может поедим сперва.» Его улыбка напоминает мне Баатара. Волчья.

Птицы пахнут аппетитно. Травы и жареные утки со специями. Ну или какая там это птица. Я принимаюсь за работу, в предвкушении еды.

Мы едим молча. Кажется Чарок погрузился в раздумья, и я осознал, что для обдумывания форм, не обязательно их совершать. Движения методичны и упорядочены, но существует несчетное количество вариантов каждого. Что важно .так это знать, когда какое использовать. Нельзя все время бездумно реагировать. Вкуснейшие птицы, кстати. Такие сочные, жирненькие и сальные. Не знаю, как я ел в прошлой жизни, но я вполне уверен, что не так хорошо. Немного оставшихся вареных бобов, чтобы закусить птичье мясо, просто совершенство. Пафу и Сурет поблизости, в надежде, что им достанутся остатки, мило попискивают и щебечут, чтобы привлечь мое внимание. Доев, я немножко делюсь. Они едят с негромким чавкающим звуком, довольные насколько это возможно. Я бы хотел себе своего, но они очень дорогие. Не только в момент покупки, он страшные обжоры. Очень жаль, в 12 или 13 лет у меня не сильно большие перспективы на рынке труда.

Я продолжаю погружаться в свои мысли, пока мы убираемся. Немного лагерной еды не повредит. Кроме того, здесь вполне неплохо. Я могу доверять Чароку. Он не потащил бы меня просто поиграть. Я потягиваюсь и ложусь, используя Сурет в качестве подушки. Жизнь налаживалась, и скоро, я смогу разобраться с этим Состоянием Равновесия. Я расслабляюсь в прохладной осенней погоде, наслаждаясь своим первым выходным, с тех пор как оказался здесь.

http://tl.rulate.ru/book/591/17571